

Л.А. Спектор

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства,
г. Шахты, Россия*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Исследуются вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления против правосудия, дается определение понятия «преступления против правосудия». Выделены проблемы, касающиеся теории и практики определения признаков должностного лица как субъекта таких преступлений.

Ключевые слова: понятие преступлений против правосудия, совершенствование уголовного законодательства о преступлениях против правосудия, правосудие, судебная власть, судопроизводство, объект преступления, уголовно-правовая охрана.

In this article we research some problems of perfection of the criminal legislation on crimes against justice, a concept of «crimes against justice». The problems concerning the theory and practice of definition of signs of the official as a subject of such crimes are allocated in the article.

Key words: a concept of a crime against justice, perfection of the criminal legislation on crimes against justice, justice, judicial authority, legal procedure, object of crime, criminal-legal protection.

В российском уголовном праве под преступлениями против правосудия понимаются общественно опасные деяния, направленные против государственной власти и посягающие на установленную законом деятельность суда и органов, обеспечивающих эту деятельность, способствующих решению задач и достижению целей правосудия.

Уголовно-правовая характеристика любого преступного деяния всегда связывается с характеристикой его признаков (элементов) состава преступления, под которым теория уголовного права понимает совокупность объективных и субъективных признаков (элементов), характеризующих содеянное в качестве преступления. Данные признаки характеризуются нормами Общей и Особенной частей УК РФ.

Состав преступления образуют объективные (объект и объективная сторона) и субъективные признаки (субъективная сторона и субъект). При отсутствии любого из этих признаков состав преступления отсутствует, а следовательно, содеянное преступлением не признается, в связи с чем отсутствует и основания уголовной ответственности.

Объект преступления можно определить как охраняемые уголовным законом общественные отношения и блага (интересы), которым причиняется ущерб в результате совершения преступления.

Правоотношения в сфере правосудия представляет собой сложную интерферированную систему, в которой ее составные элементы, составляющие предмет разных отраслей права, взаимно переплетаются, дополняют друг друга на основе единых принципов и концептуаль-

но целевых установок, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Названные системные признаки родового объекта преступлений против правосудия дополняются и особой специфической сферой общественных отношений, каковой является область рассмотрения и разрешения административных, гражданских и уголовных дел [2, с. 21].

Объективная сторона рассматриваемых преступлений представляет собой характеристику уголовным законом внешних признаков преступного деяния. Она характеризуется разнообразием совершаемых виновным действий, а также бездействием, в том числе, и путем высказывания угроз в адрес потерпевших или их близких. При этом основные составы, за исключением деяний, предусмотренных ст. 295 и ст. 312 УК РФ, не требуют наступления каких-либо последствий, т.е. относятся к числу формальных [4, с.56].

Так, деяния, предусмотренные ч.1 и ч.3 ст. 294, ст. 295, ч.1, ч.3 и ч.4 ст. 296, ст. 297, ч. 1 и ч. 3 ст. 298, ст. ст. 305, 307, 309, 311, 312 УК, могут совершаться только путем действия. Деяния же, предусмотренные ст.308 УК РФ, напротив, совершаются только бездействием [1, ст.294-298, 305, 307-309, 311-312].

Субъективная сторона преступлений против судебной власти характеризуется только умышленной виной, т.е. виновный осознает общественно опасный характер совершаемых действий либо бездействия, предвидит возможность либо неизбежность наступления смерти (ст.295 УК РФ) или иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 305 и ч. 3 ст. 311УК) и желает их наступления.

В остальных же случаях, поскольку закон не требует обязательности наступления строго определенных последствий, субъективная сторона характеризуется тем, что лицо осознает общественную опасность своих действий либо бездействия и желает их совершения либо, напротив, не совершения их. К таковым относятся деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 3 ст. 294, ч.1, 3 и ч.4 ст.296, ст. 297, ч.1 и ч.3 ст.298, ст. 299, ч.1 и ч.2 ст. 301, ч.1 ст.305, ч.1 и ч.2 ст.307, ст. 308, ч.1 ст.311 УК.

В силу особенной законодательной конструкции рассматриваемых составов преступлений, они не могут быть совершены с косвенным умыслом, но в ряде составов преступлений по отношению к наступившим последствиям возможна и неосторожность. Например, ч. 3 ст. 301 и ч. 2 ст. 311 УК РФ.

В соответствии с действующим уголовным законодательством субъектом преступлений против судебной власти надлежит признавать только физических лиц, вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности, что вытекает из содержания ст. 19 и ст. 20 УК.

За рассматриваемые преступления уголовной ответственности подлежат как любые лица, достигшие 16-ти летнего возраста, так и лица, обладающие признаками специально-го субъекта [3, с.28].

Проблема субъектов преступлений против судебной власти вызывает необходимость подразделения их на определенные группы:

1. общие субъекты, т.е. любые лица, не участвующие в отправлении правосудия либо в судебном разбирательстве (например, ч. 1 ст. 294, ст. 295, ч. 1, 3 и ч.4 ст. 296, 297, ч. 1 и ч. 3 ст. 298, ст. 309 УК). При этом в некоторых случаях они

должны обладать в соответствии с законом определенными дополнительными признаками, например, использование лицом своего служебного положения (ч. 3 ст. 294, ст. 311, ч. 1 ст. 312 УК);

2. только лица, участвующие в отправлении правосудия либо в судебной разбирательстве (например, ч. 2 и 3 ст. 301, ст. 305 ст. 307, ст. 308 УК), т.е. они становятся специальными субъектами.

Схематично изложенное можно изобразить следующим образом:

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СОВЕРШАЕМЫЕ ЛЮБЫМИ
ЛИЦАМИ, НЕ
УЧАСТВУЮЩИМИ К
ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
ЛИБО В СУДЕБНОМ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ (СТ. 294 ,
295, Ч.1 СТ.296, СТ.297
Ч.2 И Ч3 СТ.298, СТ.309 УК РФ)**

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШАЕМЫЕ
ЛИЦАМИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИМИ СВОЕ
СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
(Ч.3 СТ. 294, СТ. 311 Ч.1 СТ. 312 УК)**

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СОВЕРШАЕМЫЕ ЛЮБЫМИ
ЛИЦАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В
ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
ЛИБО В СУДЕБНОМ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ (Ч. 2 И 3 СТ.
301, СТ.302,
Ч.1 СТ.303, 305 СТ. 309 УК РФ)**

В целях усиления ответственности и наказания при совершении некоторых преступлений против судебной власти в сфере осуществления правосудия закон устанавливает квалифицирующие признаки, к числу которых относятся:

1. воспрепятствование осуществлению правосудия лицом, использующим свое служебное положение, например, руководитель органа государственной власти субъекта федерации, председатель суда, начальник органа дознания, глава местного органа самоуправления и др. (ч.3 ст.294 УК РФ);
2. незаконное заключение под стражу или содержание под стражей, повлекшие тяжкие последствия (ч.2 ст.301 УК РФ);

3. принуждение к даче показаний, соединенное с применением насилия, издевательства или пытки (ч.2 ст.302 УК РФ);
4. фальсификация доказательств по гражданскому делу, повлекшая тяжкие последствия, например, самоубийство потерпевшего, банкротство предприятия и др. (ч.3 ст.303 УК РФ);
5. вынесение незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия (ч.2 ст.305 УК РФ);
6. заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч.2 ст.307 УК РФ);
7. подкуп или принуждение к даче показаний или уклонение от дачи показаний либо к неправильному переводу, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевших (ч.4 ст.309 УК РФ);
8. разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвовавшего в отправлении правосудия, а также в отношении их близких, повлекшее тяжкие последствия, например, их убийство, причинение им тяжкого вреда здоровью и т.п. (ч.2 ст.311 УК РФ).

Вместе с тем, законодателем предусмотрены и специальные основания освобождения виновных от уголовной ответственности даже при совершении ими оконченных преступлений, что следует, на наш взгляд, рассматривать как реальное проявление принципа гуманизма российского уголовного законодательства. Так, в соответствии с примечанием к ст.307 УК РФ свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе судебного разбирательства до вынесения приговора или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. *Денисов С.А.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия // Дис. докт. юрид наук СПб., 2010.
3. *Павлов В.Г.* Субъект преступления // Издательство: «Юридический центр Пресс», 2010.
4. *Рарога А.И.* Уголовное право России. Части Общая и Особенная // Учебник. 5-е изд. 2009.